

Павлова Наталья Николаевна

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Статья посвящена рассмотрению вопросов конституционализации современного российского гражданского права с точки зрения системы его источников и роли и места Конституции Российской Федерации в этой системе. Благодаря используемому комплексному подходу, автор приходит к выводу, что Конституция РФ должна быть отнесена к основополагающим негосударственным источникам российского гражданского права и занимать высшее место в их иерархической системе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 145-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34(347.1)

Юридические науки

Статья посвящена рассмотрению вопросов конституционализации современного российского гражданского права с точки зрения системы его источников и роли и места Конституции Российской Федерации в этой системе. Благодаря используемому комплексному подходу, автор приходит к выводу, что Конституция РФ должна быть отнесена к основополагающим негосударственным источникам российского гражданского права и занимать высшее место в их иерархической системе.

Ключевые слова и фразы: Конституция; конституциональность; законодательство; источник гражданского права; система источников.

Павлова Наталья Николаевна

Самарская гуманитарная академия

Pavlova.natalia89@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА[©]

Провозглашение Россией в июне 1990 года государственного суверенитета и принятие в 1993 году новой Конституции РФ [11] привело к необходимости разработки нового гражданского законодательства, основой которого должна была стать уже неплановая экономика. Рычагом демократии и проводником частнособственнических отношений, сопровождающихся свободой предпринимательской деятельности, уготовано было стать новому Гражданскому кодексу РФ, первая часть которого и была принята в 1994 году.

Несмотря на то обстоятельство, что основные начала гражданского законодательства были, по сути, «рождены» из конституционных прав и свобод, по непонятной причине разработчиками Гражданского кодекса, по нашему мнению, была допущена правовая неточность в том, что Конституция в тексте Гражданского кодекса не указана как основополагающий источник гражданского законодательства, как полноценная основа отраслевого кодекса. В статье 3 ГК РФ содержится только упоминание, что в соответствии с Конституцией «гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации» [4], тем самым, констатируется лишь тот факт, что российское гражданское законодательство отвечает началам федерализма. В существующей в настоящее время формулировке п. 1 ст. 3 Гражданского кодекса упускается общая многоплановость конституционно-правовых ценностей, их несводимость только к началам федерализма, не учитывается важное предопределяющее значение конституционных норм для всего гражданского права и отраслевого законодательства, в котором они получают своё развитие и конкретизацию. Тем самым, как бы нивелируется явление конституционализации отрасли гражданского права, выражающееся, в том числе, в практическом воплощении идей и норм Конституции в законодательстве, в каждом правовом институте. Следует заметить, что в Гражданском кодексе, помимо статьи 3, ссылки на Конституцию РФ имеются еще лишь в двух случаях. Так, в ст. 7 ГК РФ воспроизводится конституционная норма, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются в соответствии с Конституцией составной частью правовой системы России, и в ст. 61 ГК РФ, устанавливающей, что юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае осуществления деятельности с нарушением Конституции. Подобное изложение норм Гражданского кодекса создает некую правовую неопределенность и порождает вопросы там, где их не могло бы и возникнуть, если бы Конституция изначально была бы закреплена в тексте Гражданского кодекса в качестве основополагающего источника гражданского законодательства. Среди подобных вопросов: разве регулирование иных гражданско-правовых отношений (помимо ст. 7 и 61 ГК РФ), нормируемых множеством статей четырех частей Гражданского кодекса, не основывается на Конституции? Считаю, что ныне существующая формулировка нормы ГК РФ, обеспечивающая связь Гражданского кодекса с Конституцией, приводит к недооценке значения Конституции как основополагающего источника гражданского законодательства, в связи с чем нуждается в модернизации.

Предлагается рассмотреть вопросы конституционализации современного гражданского права с точки зрения системы его источников и той роли и места, которое занимает в этой системе Конституция Российской Федерации.

Конституция РФ является основополагающим политико-правовым актом, содержащим сверхимперативные ценности, и служит юридической базой всей российской правовой системы и гражданского права, в частности. Очень ярко и образно выразился известный российский цивилист А. Л. Маковский, рассматривающий Конституцию «как акт, породивший Гражданский кодекс и, наверное, всё гражданское законодательство» [12, с. 147]. Обоснованно считается, что в отношении гражданского права Конституция является особым и наиболее важным источником, за нормами которого признается высшая юридическая сила, т.к. именно в нём закрепляются основы статуса личности, неприкосновенность частной собственности, свобода предпринимательской деятельности, содержание гражданского законодательства и ряд других основных начал гражданского оборота. Считаю необходимым расширить абсолютно справедливый тезис

М. Н. Семякина, что «Конституция – это своего рода несущая юридическая конструкция, на которой основывается гражданское законодательство» [19, с. 125], до утверждения, что Конституция – это юридическая конструкция, на которой базируется всё гражданское право.

Казалось бы, утверждение, что «Конституция является базой текущего законодательства» [1, с. 172], является устоявшимся и общепризнанным. Однако анализ позиций различных авторов и предлагаемых ими моделей системы источников российского гражданского права приводит к не столь однозначному выводу. Так, О. А. Рузакова в состав источников гражданского права включает нормативно-правовые акты, международные договоры и обычаи делового оборота [17, с. 13]. Раскрывая понятие нормативно-правовых актов, автор пишет, что их состав и иерархия определены в ст. 3 Гражданского кодекса, т.е. гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права, к каковым Конституция не относится. Фраза о том, что в соответствии с Конституцией гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, к сожалению, не означает, что Конституция входит в состав авторской модели системы источников гражданского права. В другом учебнике по гражданскому праву для бакалавров и специалистов [13, с. 16-17] при рассмотрении вопросов понятия и системы источников гражданского права Конституции Российской Федерации, как элементу этой системы, к сожалению, опять же не нашлось места.

Совершенно иную – по роли и месту отведенного Конституции – модель системы источников гражданского права декларирует И. А. Зенин. В ней Конституция как «фундамент гражданского законодательства» [8, с. 23] занимает первоочередное верховное место.

Свою модель системы источников российского гражданского права выстраивает О. М. Родионова [16, с. 166]. В отличие от других цивилистов, располагающих международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права при систематизации источников гражданского права России на нижестоящих, дополнительных ступенях, автор выдвигает их на первое место. Конституция, как и другие нормативно-правовые акты, занимает в этом случае вторую нишу.

Другой исследователь, О. В. Зайцев, при систематизации источников гражданского права [7, с. 38] разделил источники международного права, функционирующие в правовой системе Российской Федерации, на две составляющие: общепризнанные принципы и нормы международного права – первая группа, международные договоры РФ – вторая группа. Общепризнанным принципам и нормам международного права при выстраивании иерархической последовательности в системе источников гражданского права автор придал приоритет перед Конституцией, поместив её на второе место, а международные договоры Российской Федерации расположил вслед за «основным источником гражданского права», Конституцией, на третьем месте. Подобную очередность в ряду источников гражданского права О. В. Зайцев обосновывает тем, что государство не может отступать от императивных норм международного права, каковыми, по его мнению, и являются общепризнанные принципы международного права; государство должно обеспечить выполнение международного обязательства в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Действительно, ч. 1 ст. 17 Конституции гласит: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Вряд ли назначение этой конституционной нормы – установить приоритет международного права. Скорее, она содержит указание на правовые основы в вопросах прав человека, что права человека не дарованы государством, а государство лишь признало их и конституционно закрепило, следовательно, и смысл её прочитывается так: права человека признаются и гарантируются в соответствии с Конституцией, которая закрепляет их согласно общепризнанным нормам международного права. Поэтому указанная норма не ослабляет положения Конституции в правовой системе Российской Федерации, которое недвусмысленно вытекает из смысла самой Конституции – Конституция имеет высшую юридическую силу на всей территории РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции). Что же касается Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, на которую ссылается О. В. Зайцев в обоснование надконституционности общепризнанных принципов и норм международного права в иерархической последовательности системы источников гражданского права, то она на основании ст. 27 в сочетании со ст. 46 позволяет государству ссылаться на норму внутреннего права особо важного значения, в качестве оправдания для невыполнения договора [3, с. 67-68]. Конституция как раз и является таковой нормой внутреннего права. Как отмечено в Постановлении Конституционного Суда, являющимся окончательным и обязывающим всех правоприменителей не допускать толкования нормы каким-либо иным образом и в каком-либо ином смысле, «Конституция Российской Федерации, принятая многонациональным народом Российской Федерации, сознающим себя частью мирового сообщества, устанавливает, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации, в том числе согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» [14]. Ключевыми для нас являются словосочетания «Конституция устанавливает», и что общепризнанные принципы и нормы международного права являются лишь одним из истоков, «в том числе» установления и гарантирования Конституцией прав и свобод человека на территории Российской Федерации. Считаю, что все действующие на территории России правовые установления не должны противоречить Конституции, она находится над ними, и общепризнанные принципы и нормы международного права, функционирующие в правовом поле России, не являются исключением.

В. В. Долинская [6, с. 10] при построении модели системы источников гражданского права Конституцию и федеральные конституционные законы также располагает во втором блоке после массива международных источников – общепризнанных принципов и норм международного права и международных

договоров Российской Федерации. Действительно, современная международно-правовая система тесно связана с системой внутригосударственного права: тенденция к интернационализации общественной жизни достигла глобального уровня. На этой основе развитие международного права свидетельствует о том, что оно проявляет себя как основной инструмент гармонизации и унификации права государств посредством действия общепризнанных принципов, норм и стандартов, являющихся универсальными демократическими правилами поведения [2, с. 6]. При этом указанные системы права функционируют в формате не подавления одной системы другой, а взаимодействия друг с другом, одной из форм которого является имплементация международно-правовых норм в национальное законодательство. Таковое принятие государством внутригосударственных правовых мер, обеспечивающих реализацию этим государством его международно-правовых обязательств в сфере внутригосударственных отношений [9, с. 37], проводится **по воле самого национального законодателя**. Общеизвестно, что в Российской Федерации нет иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России [15]. Поэтому не следует забывать, что принятая всенародным голосованием, Конституция в ст. 15 определяет своё верховенство как имеющая «высшую юридическую силу», и только лишь установление в Конституции – основном правовом акте государства – того, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составяющей частью её правовой системы, позволяет им участвовать в регулировании общественных отношений в стране.

Считаю, что Конституция, как источник гражданского права в применении гражданско-правовых норм, имеет приоритет перед общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Объясняется это даже тем, что Конституция в статье 15 установила приоритет международного договора над положениями Закона, «но не над положениями Конституции» [10].

В отношении гражданского права Конституция является особым, наиболее важным, **основополагающим** источником, который должен занимать высшую иерархическую ступень в их системе. Так, А. А. Диденко отмечает, что из 137-ми статей, составляющих Конституцию РФ, в половине – 65-ти – закреплены нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения [5, с. 76]. Конституционные нормы являются тем исходным началом, которое получает дальнейшее детальное развитие и юридическое обеспечение в рамках механизма гражданско-правового регулирования. Так, например, конституционный принцип, закрепляющий в статьях 8, 35, 36 Конституции РФ исходные положения о различных формах собственности (частной, государственной, муниципальной), конкретизируется и развивается в статьях 212-215 Гражданского кодекса (раздел «Право собственности и другие вещные права»); конституционное положение о единстве экономического пространства и свободном перемещении товаров (п. 1 статья 8 Конституции) реализовано в п. 5 статьи 1 Гражданского кодекса и других нормах гражданского законодательства. В свою очередь, статьи 20-25 Конституции устанавливают основные положения гражданского права в части личных неимущественных отношений, возникающих по поводу таких непреходящих ценностей, как честь, достоинство, доброе имя гражданина, его свобода и личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна переписки и переговоров, неприкосновенность жилища. Принципиальное значение для гражданского права, регулирующего предпринимательскую деятельность, имеют положения статьи 34 Конституции, которая, с одной стороны, закрепляет права каждого на свободное использование своего имущества и своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а с другой стороны, запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Конституция РФ является базой всего гражданского законодательства, конкретизирующего и развивающего её положения.

Считаю необходимым, с целью усиления значения Конституции не только как универсального источника всего российского права, но и как основополагающего источника гражданского права, внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс. Конституция должна выделяться в системе источников гражданского права, поскольку именно она образует основу не только отраслевого законодательства, но и широкого круга иных источников современного российского гражданского права. Её нормы приоритетны по отношению к любым другим составляющим современной системы источников гражданского права, они учитываются и применяются на практике, в том числе и через механизм прямого действия.

Предлагается, с целью констатации, что именно положения Конституции лежат в основе российского гражданского законодательства, пункт 1 статьи 3 Гражданского кодекса РФ изложить следующим образом: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданское законодательство основывается на её нормах и находится в ведении Российской Федерации».

Данная поправка позволит закрепить в Гражданском кодексе установления, что гражданское законодательство подчиняется не только конституционному принципу федерализма, а общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, но и тот факт, что Конституция как универсальный основополагающий источник права служит базой для всего российского гражданского права и отраслевого законодательства, в частности, является их фундаментом и основой.

Что касается вопроса «к какому типу источников права по критерию “государственности” относится Конституция?», – прежде всего, это предопределяется тем, что она создана (именно создана, а не издана неким управомоченным субъектом) народом, который в демократическом государстве является источником

власти и носителем суверенитета. Как уже отмечалось, Конституция – не результат законодательной деятельности государства, Конституция – это продукт волеизъявления «единственного источника власти» – народа. Более того, сам текст Конституции, ограничивая от законов, особо выделяет её в качестве самостоятельного источника национального права. Так, например, статья 4 гласит: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы...», статья 15 обязывает субъектов права «соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы», статья 120 устанавливает подчинение судей «только Конституции Российской Федерации и Федеральному закону» и т.д.

Юридическая сила Конституции как основополагающего источника гражданского права, выражается в том, что она, согласно ст. 15, применяется на всей территории России, имеет верховенство и прямое действие. Это её «постоянная качественная характеристика» [18, с. 171]. В стране не может быть территорий, на которых бы не действовала Конституция, не требуется никакого иного акта, в котором бы была прописана та же самая норма, чтобы реализовать любое конституционное положение. Согласно той же статье, законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны противоречить Конституции.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что Конституция РФ является основополагающим негосударственным источником (базой) отраслевого законодательства, а также всего российского гражданского права, развивающего и конкретизирующего её положения.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2-х т. М.: Юрист, 2005. Т. 1. 749 с.
2. Амплеева Е. Е. Современная международная нормативная система // Юрист-международник. 2008. № 1. С. 2-9.
3. Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Международное публичное право: сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 67-87.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Диденко А. А. Система источников гражданского права Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2008. 222 с.
6. Долинская В. В. Источники гражданского права. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. 82 с.
7. Зайцев О. В. Закон как источник гражданского права Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 24 с.
8. Зенин И. А. Гражданское право: учебник для вузов. М.: Высшее образование, 2007. 537 с.
9. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М.: Статут; РАП, 2010. 543 с.
10. Зорькин В. Д. Предел уступчивости [Электронный ресурс] // Российская газета. 2010. 29 октября. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 25.09.2013).
11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010. 736 с.
13. Мардалиев Р. Т. Гражданское право. Для бакалавров и специалистов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011. 246 с.
14. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 г. № 8-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 г. № 250-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Родионова О. М. Источники гражданского права России: история и современность. М.: Юрлитинформ, 2009. 179 с.
17. Рузакова О. А. Гражданское право. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2004. 422 с.
18. Ряховская Т. И. Действие Конституции Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 4. С. 171-173.
19. Семякин М. Н. Источники российского гражданского права: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2010. 352 с.

CONSTITUTIONALITY OF CIVIL LAW SOURCES SYSTEM

Pavlova Natal'ya Nikolaevna
Samara Academy of Humanities
Pavlova.natalia89@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the questions of the modern Russian civil law constitutionalization from the point of view of its sources system, and the role and place of the Constitution of the Russian Federation in this system. Owing to integrated approach the author comes to the conclusion that the Constitution of the Russian Federation should be attributed to the fundamental non-state sources of the Russian civil law and should hold the highest position in their hierarchy.

Key words and phrases: Constitution; constitutionality; legislation; source of civil law; system of sources.